

«В НАС СТРЕЛЯЛИ ВОСЕМЬ ЛЕТ»

Именно этими словами начал нашу беседу ветеран двух войн В. А. Ровнов. Об одной из этих войн написано достаточно подробно. Второй мировой. Но мало кто из представителей послевоенных поколений знает подробности сражений, разыгравшихся на Дальнем Востоке в пятидесятых годах. В корейскую войну были втянуты вооруженные силы Севера и Юга Кореи, американские оккупационные войска, китайские добровольцы и, как теперь признано, советские воинские подразделения. Официальное начало войны 25 июня 1950 года, но боевые действия начались значительно раньше.

В одном из таких подразделений — 320-м отдельном зенитном дивизионе — служил командир отделения тяги сержант Ровнов. Начал он воевать в 1944 году, когда ему едва стукнуло восемнадцать. Встретил Победу в Восточной Пруссии и уже через три месяца его зенитная часть, погруженная на эшелоны, по Транссибирской магистрали двинулась на Восток — добивать империалистическую Японию. Переход через Манчжурью, Большой и Малый Хинган дался очень тяжело. Погибали не столько от пуль и бомб, сколько от жажды и солнца. Ночью расстилали по траве полотенца, чтоб собрать хоть несколько капель влаги. Были случаи, когда целые воинские части сбивались с дороги и бесследно пропадали в каменистой пустыне.

Окончилась война с японцами, демобилизовались старые, прошедшие всю Великую Отечественную солдаты и служить остались призывники 25—27 годов рождения, ждать, когда подрастет поредевшая за войну молодая смена. Зенитчики в своем гарнизоне в городе Дальнем жили мало, постоянно перебрасывали их с точки на точку. Поступил 1947 год. Как-то ночью сыграли тревогу и приказали двигаться на аэродром Шеншилипу. Когда раздали боевые снаряды, стало ясно: дело нешуточное, война! Шеншилипу — бывший японский аэродром, на котором теперь базировались советские ЯКи и ИЛы, на них летали и наши, и китайские летчики. Китайцы летали плохо, а когда поступили на вооружение новые, реактивные МИГ-15, китайцы боялись катапультироваться.

Вскоре начались налеты американской авиации. Летали американцы на Б-29, огромных бомбардировщиках, бомбили сначала только города, электростанции, китайскую армию, потом — и советские аэродромы. Вообще-то советские истребители справлялись с американцами неплохо, старались выгнать их в море и там уже сбивали. Но война есть война — гибли и наши летчики (летавшие в целях конспирации в гражданской одежде), гибли зенитчики под бомбами. Жили солдаты тут же, в землянках, рядом с орудиями. И так день за днем, бывало, по шесть раз в сутки приходилось отбивать налеты американцев. В одном из таких боев сильно

пострадала первая батарея. Валентин Александрович помнит, что кладбище, на котором похоронены советские бойцы, находилось недалеко от Порт-Артура, у сопки № 6.

Вспоминает ветеран и своих сослуживцев, командиров. Во время корейского кризиса из запаса были призваны многие офицеры, большая часть из них имела за плечами опыт войны с фашистами. Это были замечательные люди, грамотные командиры. Очень хотелось написать о них домой, поделиться своими мыслями с отцом, матерью, сестрой, жившими в Калининской области, но военная цензура зорко следила, чтобы в письмах не было и намек на боевые действия. Официально СССР в инциденте участия не принимал.

А потом была демобилизация в 1952 году, и 26-летний В. Ровнов после почти девяти лет службы должен был заново решать для себя, куда пойти. Устроился на железную дорогу, а потом потянуло снова на восток, купил билет до Новосибирска и... вышел на станции Хромпик. Поступил в Уралспецстрой электриком, здесь и познакомился со своей будущей женой Татьяной Ивановной. Родили двух дочерей, сына. Рядовая, казалось бы, судьба. Но в ней — бессонные военные ночи, тяжелая, с надрывом, работа по восстановлению страны. Может быть, потому и не сстует привыкший к трудностям фронтовик на сегодняшний день. Вообще, заметил, Валентин Александрович — оптимист по натуре. Только вот одно его беспокоит: напряженность в международных отношениях. В его батареи были и татары, и армяне, и грузины, «если из одной миски», как выражается ветеран, и жили без обид и ссор. Что же сегодня с нами случилось?

И еще об одном просил написать Валентин Александрович. Не так уж и много осталось сегодня тех, кто был непосредственным участником той — корейской — войны. Но нам нельзя забывать о ней, ибо это часть нашей истории. Откликнитесь, ветераны Кореи, а также те, кто воевал в свое время в Сирии, Египте, Анголе, Вьетнаме, в других «горячих точках». Ваши воспоминания нужны. Обращаться можно прямо в газету по телефону 2-52-83 или письмом с пометкой «Забутые войны». Ждем откликов!

Г. ГРИГОРЬЕВ.